

преслѣдованіи «высокой» цѣли, самоотверженный, неутомимый трудъ, всегда сопровождаемый любовью къ ближнему и сердечными заботами о спасеніи его, умѣніе приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ, просвѣщаемаго народа, твердая вѣра въ спасительность своего подвига и надежда на Божію помощь—выдающіяся черты духовнаго образа русскаго миссіонера—просвѣтителя Зырянъ.

Удивительно для насъ въ древне-русскомъ святителѣ—миссіонерѣ обширная по тому времени ученость его. Назидательно въ трудахъ св. Стефана это сознаніе необходимости вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ народа свѣтомъ Христова ученія преподавать ему наученіе книжное, чтобы они стали сознательными членами церкви. Исконный церковный характеръ образованія народнаго выступаетъ въ миссіонерской дѣятельности св. Стефана во всей его привлекательности; сюда еще присоединились: широкая благотворительность, нищелюбіе, странничество.

Вмѣстѣ съ церковнымъ устроеніемъ новопросвѣщенной страны, иноки, миссіонеръ является и строителемъ—земскимъ,—это отличительная черта нашихъ древне-русскихъ иноковъ миссіонеровъ. Убѣгая соблазновъ міра «древніе иноки наши», основатели пустынь и обителей были «невольны и миссіонерами: по мѣрѣ развитія иночества въ отдаленныхъ предѣлахъ Русской Земли, насаждалась тамъ и Вѣра Христова. Кресть водруженный инокомъ въ пустынь, по соедѣнству грубого, сурьвернаго племени, или часовня и хижина, были сѣменемъ обители; благочестіе же иноковъ привлекало въ вѣдра обители иноверныхъ ея собѣдѣ. Здѣсь узавали они св. Вѣру христіанскую, здѣсь и крестились, здѣсь даже принимали иночество. Монастыри въ то время становились опорными пунктами крестыянской колонизаціи. Въ этомъ мирномъ завоеваніи языческаго населенія для православной церкви и русской народности наше монашество проявило великія силы духа. Просвѣтительными трудами св. Стефана Зырянскій край незамѣтно, мирно пріобрѣтенъ былъ и политически и духовно къ Московскому Государству».

Вльинскаго уѣзда, села Лучесы Священникъ *Леонцій Максимовскій*,

Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.

Въ нынѣшнемъ чтеніи апостола говорилось о томъ, какъ апостолъ Павелъ исцѣлилъ бѣсноватую служанку, одержимую духомъ прорицательнымъ, которая чрезъ прорицаніе доставляла своимъ господамъ большой доходъ. Исцѣленіе бѣсноватой было при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Бѣсноватая не одинъ разъ ходила за Павломъ и за его спутниками, и кричала, говоря: сіи люди рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія. Это она дѣлала много дней. Павелъ, вознегодовавъ, обратился и сказалъ ду-

ху: именемъ Исуса Христа повелѣваю тебѣ выйти изъ нея. И духъ вышелъ въ тотъ же часъ. Тогда господа, видя, что исчезла надежда дохода ихъ, схватили Павла и Силу, и повлекли на площадь къ начальникамъ. Приведши ихъ къ воеводамъ, сказали: сіи люди, будучи иудеями, возмущаютъ намъ городъ, и проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ Римлянамъ не слѣдуетъ ни приминать, ни исполнять. Народъ также возсталъ на нихъ, а воеводы, сорвавъ съ нихъ одежды, велѣли бить ихъ палками. Давъ имъ много ударовъ, ввергли въ темницу, приказавъ темничному стражу крѣпко стеречь ихъ. Около полуночи, Павелъ и Сила, молясь, воспѣвали Бога; узники же слушали ихъ. Вдругъ съдѣлось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы; тотчасъ отворились всѣ двери, и у всѣхъ узы ослабли. Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали. Павелъ возгласилъ громкимъ голосомъ, говоря: не дѣлай себѣ никакого зла; ибо всѣ мы здѣсь. Онъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу, и въ трепетъ припалъ къ Павлу и Силѣ, и выведши ихъ вонъ, сказалъ: государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись? Они сказали: вѣруй въ Господа Исуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой. Апостолы проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ бывшимъ въ домъ его. И взявъ ихъ въ тотъ часъ ночи, онъ омылъ раны ихъ, и немедленно крестился самъ и всѣ домашніе его. (Дѣян. 16, 16—33.)

Въ изложенномъ событіи мы видимъ борьбу зла съ добромъ, злаго духа съ духомъ благодати Божественной, грѣшника со святыми, немощной твари со всемогущимъ Творцомъ. Лукавый духъ употребилъ хитрость для достиженія своей злой цѣли—подвергнуть проповѣдниковъ истинны поруганію и жестокому истязанію. Дух злобы устами бѣсноватой произнесъ какъ будто добрыя и справедливыя слова,—называлъ апостоловъ людьми Божими и проповѣдниками спасенія. Но апостолъ Павелъ возмутился злостно-лицемѣрною рѣчью дѣвола, и изгналъ его изъ бѣсноватой. Замѣчательно, злой духъ беспрекословно тотчасъ вышелъ изъ бѣсноватой; тогда какъ въ другихъ случаяхъ онъ причинялъ одержимымъ, предъ своимъ выходомъ изъ нихъ, страданія, (Мар. 1, 26; 9, 26.) Такъ же поступаютъ и люди—слуги дѣвола:

подъ видомъ добра причиняютъ другимъ величайшее зло; говорятъ какъ будто добрыя рѣчи, а въ дѣйствительности оказываются онѣ злонравными.

Трудно изгонять бѣсу изъ явно бѣсноватыхъ: для этого нужны вѣра и молитва; а еще труднѣе исцѣлять людей бѣнующихъ по своей злой волѣ, исполняющихъ похоти дѣвола, безбожныхъ и развратныхъ учителей. Главная бѣда заключается въ томъ, что недобрые учителя пагубно дѣйствуютъ на окружающее ихъ общество. Апостолъ говоритъ: „малая закваска, завашиваетъ все тѣсто“ (Гал. 4, 9). Поэтому всѣмъ добрымъ христіанамъ нужно беречь себя отъ этой недоброй закваски ложныхъ учителей. Господь говоритъ своимъ послѣдователямъ: „берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Матѣ. 16, 5), берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемеріе (Лук. 12, 1). И настоящие пастыри церкви должны сказать православнымъ христіанамъ: какъ можно остерегайтесь современныхъ лжеучителей. Вспомните, что они надѣлали своимъ лжеученіемъ въ нашемъ дорогомъ отечествѣ. Сколько пролито неповинной крови изъ за ложнаго ученія, сколько произошло убійствъ и разореній, сколько перенесено страданій добрыми людьми, исчислить трудно! У этихъ домашнихъ враговъ своего отечества нѣтъ ничего священнаго и заветнаго: у нихъ нѣтъ ни Бога, ни родственныхъ связей; имъ не жалко ни родителей, ни друзей, когда эти родители и друзья несогласны съ ихъ ложными возрѣвѣніями на жизнь. Самое лучшее,—не слушать гибельнаго ложнаго ученія, и обратиться къ наученіямъ Божественнымъ, чтобы совѣсть наша была чиста предъ Богомъ и добрыми людьми! Аминь.

Кто долженъ начать борьбу съ пьянствомъ.

Богъ говорилъ чрезъ пророка: горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры (водки) и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ (Ис. 5, 11). Теперь нѣкоторые стали сознавать, что отъ пьянства страдаетъ человѣчество; но почему-же большинство людей не можетъ разстаться съ пьянствомъ? Почему для многихъ вино составляетъ необходимую потребность, безъ вина жизнь не въ жизнь? Главнымъ образомъ это зависитъ отъ того, что любовь, безпечность и нерадѣніе образуютъ пустоту въ душѣ;

въслѣдствіе этого является тоскливое настроеніе. Вотъ, для смягченія такого настроенія употребляется вино, которое сначала веселитъ сердце, когда употребляется умѣренно, а когда нарушается граница умѣренности, тогда болѣзненное состояніе пьяницы увеличивается, разрастается и осложняется, и наконецъ становится трудно исправимымъ, особенно при недостаткѣ силы воли и за неимѣніемъ нравственной поддержки со стороны, когда замѣчается поголовное пьянство, когда передовые люди общества подають соблазнительный примѣръ. А потому отрезвленіе нужно начинать съ высшихъ членовъ общества, съ руководителей христіанскаго общества: нужно начать съ духовенства. Нерѣдко прихожане спиваютъ слабохарактернаго священника: просятъ, а иногда настойчиво требуютъ, чтобы священникъ пилъ съ ними вино при разныхъ радостныхъ, а иногда даже и печальныхъ, случаяхъ жизни: при крестинахъ, свадьбахъ, поминкахъ, раздѣльныхъ молебнахъ, и проч. Иногда не долюбиваютъ такихъ священниковъ, которые не хотятъ съ прихожанами пьянствовать и которые увѣщаютъ прихожанъ вести трезвую жизнь.*) Но священникъ въ такомъ случаѣ долженъ твердо положить себѣ за правило всегда быть трезвымъ, допускать только умѣренное употребленіе вина, или же, если чувствуетъ слабость характера, совершенно не пить вина, и всегда, при каждомъ удобномъ случаѣ, внушать прихожанамъ воздерживаться отъ пьянства, раскрывая имъ все пагубнаго и мучительнаго послѣдствія сего порока. И прихожане всѣми силами должны поддерживать въ приходскихъ священно-церковно служителяхъ трезвенность, какъ величайшее достоинство служителя церкви. (Тимов. 3, 2, 3, 8) И еслибы добрый по душѣ священникъ, по своей слабохарактерности, допустилъ, по неосторожности, нетрезвость, но надъ такимъ не слѣдуетъ духовнымъ его дѣтямъ злорадно смѣяться, какъ смѣялся Хамъ надъ своимъ добрымъ отцомъ Ноемъ, неосторожно выпившимъ вина и опьянѣвшимъ; (Быт. 9, 22.) а нужно съ вѣжностью почтительнаго сына указать такому священнику неприглядность его положенія въ пьяномъ видѣ. Нужно въ дружественной бесѣдѣ разсудить, что отъ пьянства можетъ постигнуть православный русскій народъ такая же гибельная участь, которую постигъ народъ Ханаанскій.

*) См. газ. Колоколъ за 1908 г. № 570, Церковь въ борьбѣ съ пьянствомъ.